

Беспощадный Саннин Таншу!

Дети поспешили из комнаты, делая все возможное, чтобы не споткнуться за спиной у сенсея. Учитывая то, что он решил вовсе не забирать детей, пока Хокаге не заставил его, заставляло верить, что он из тех парней, которые не дожидались прихода своей команды. Что-то в его необычайном телосложении и прищуренных глазах приводило Ману в ужас, а судя по взглядам ее товарищей, она не была единственной. От него исходило какое-то странное ощущение.

Всё то время, пока она следовала за сэнсеем и изучала его струящийся черный плащ и растрепанные волосы без шанса рассмотреть его в деталях, внушало страх. Неизвестное заставляло фокусницу держаться от него подальше и не подходить ближе. Внезапно мужчина остановился и повернулся к ребятам, заставив своим сердитым и пронизательным взглядом всех троих застыть на месте. Можно было только догадываться, почему от мужчины исходила такая невероятная энергия, настолько необычная, что Мана была первой, кто осмелился подойти ближе, а мальчики за ней вскоре подтянулись.

Когда ребята, наконец, вместе собрались, мужчина снова обернулся и, не проронив ни слова, зашагал, на этот раз уже медленнее.

— Э-эта аура... — удивилась Мана, уставившись на его спину, как ни странно, фокусница упустила какой-то символ на плаще. Вероятно, он что-то значил, возможно это был иероглиф, но в любом случае язык Мана определить не могла. Девочка своими силами добилась определенных успехов в истории, например, она любила читать исторические книги и легенды будучи ребенком, что она продолжала делать и по сей день.

— Ты должно быть шутишь... Это... Узумаки Таншу, один из Саннинов Конохи... — проронил поклонник женского пола, Шимо. Он очевидно адресовал эти слова только своим товарищам, но что-то подсказывало Мане, что сенсей должно быть их тоже услышал. Если он действительно был шиноби, чему свидетельствовало его невероятное присутствие, он имел представление обо всем, что происходило в комнате, а то, что Шимо узнал его, было забавно. Мане не были известны самые известные и сильные шиноби деревни, она не следила за сплетнями и не мечтала о ком-то с фотографии в книге, некоторых она могла опознать лишь по основным чертам.

Только мужчина открыл дверь во двор Академии, все трое ринулись за ним прежде, чем она закрылась. После долгого времени, проведенного в аудитории в ожидании сенсея, Мана начала по-настоящему ценить свежий воздух и солнечный свет. С невероятной скоростью мужчина начал двигаться, а затем запрыгнул на стену здания Академии, удерживая свои ноги прижатыми к поверхности. Шимо быстро прыгнул вслед за ним, а Мана и отаку, которому еще предстояло представиться, остались на земле. Мальчик вздохнул и тоже запрыгнул на стену, карабкаясь по ней так быстро, как он только мог, стараясь не упасть.

Эта ситуация заставила Ману нервничать, потому что она не хотела использовать обычное дзюцу лазанья по деревьям, которому студентов учили в Академии. Эта была базовая техника,

служившая для тренировки контроля над чакрой, что всегда приходилось на руку. Однако не Мана придумала ее, и это было достаточной помехой, чтобы озадачить её. Как же ей взобраться по стене? Девочка обнаружила черный вход и решила его использовать, чтобы подняться на балкон. Поднявшись, фокусница увидела, что ее команда задержалась на верхнем этаже, поэтому она сложила несколько печатей и прыгнула прямо на стену, а затем оттолкнулась от нее, чтобы набрать высоту, когда небольшой порыв ветра поднял ее выше.

Это дзюцу было простым изобретением Маны, она его называла «Дзюцу Таинственных Крыльев», хотя оно не служило той же цели. Оно не позволяло фокуснице летать, лишь создавало мощный поток ветра, поднимающий её на мгновение вверх, окружающие едва могли ощутить эту технику. Единственным применением для нее было набрать высоту или избежать падения. Мана смогла зацепиться за выступ руками и подтолкнуть себя на тот же балкон, где стоял сенсей в ожидании своей команды.

Взгляд мужчины выглядел так, будто он действительно ненавидел Ману, хотя в этом не было ничего личного. Начнем с того, что она просто потратила его время и ему, очевидно, было все равно на девочку. Мужчина проворчал простое «Запоздываешь», но большего выговора девушке и не надо было. Отаку был тоже раздражен:

— Ух, полагаю, ты будешь самым слабым и бесполезным членом нашей команды, в любой манге есть такой, а нашим врагам придется быстро расправиться с тобой, чтобы убедиться, что угроза серьезна... — начал он свою тираду, прежде чем его прервал Шимо:

— Ты невероятная, Мана-чан. Я помню эту технику из твоих выступлений! — крикнул мальчик.

Было достаточно ясно, что единственной причиной, почему Шимо вообще любил представления Маны, служил тот факт, что она была девочкой, а ее техники не были на самом деле визуально впечатляющими и практичными. Она не была уверена, какая реакция подкосила ее больше: искреннее раздражение ее сенсея или глубоко укоренившаяся неприязнь ко всем лицам женского пола у отаки, и его свойство видеть в них клише, а также непонимание, почему их хвалят за то, что к ним не имеет никакого отношения. Теперь, отбросив все в сторону, Саннин Конохи заговорил:

— Я хочу, чтобы вы трое рассказали мне что-нибудь о себе, не подумайте ничего лишнего, мне на это все равно, просто не уходите в детали. Я не такой как мои придурковатые коллеги, я понимаю, что личность и ее цели имеют значение, потому что они позволяют мне оценить, как вы используете свои боевые способности.

Затем он вытащил небольшую папку из кармана плаща и раскрыл ее:

— Вас трое распределили в одну команду, чтобы уравновесить оценки. Команды были созданы так, чтобы в них входили студенты с хорошими оценками, плохими и средними. Хокаге пожелал, чтобы все команды были сбалансированы и начали свою деятельность в равных условиях. Несмотря на искреннюю надежду Маны, что мужчина не начнет углубляться в их успеваемость, он указал своим длинным тонким пальцем на Шимо, затем перевел его на

другого товарища, а потом на Ману:

—Ты, беловолосый мальчишка, твои оценки действительно были отличными, ты был четвертым в топ-списке студентов года, а ты, подлиза, был вторым с конца в списке выпустившихся из Академии... А ты, девчонка, своими магическими выступлениями заставляешь верить, что твои оценки не выделяются ни в ту, ни в другую сторону – у тебя проходной уровень во всех отношениях.

Больше всего обидело Ману, что её называли проходной. Она смогла бы справиться с тем, если бы её называли худшей, потому что это в какой-то степени выделяло тебя, а быть средней ничего не значило.

— Поскольку в мире шиноби вся ответственность и слава достается лидерам, тот, у которого хорошие оценки, и начнет, — проговорил мужчина, его грубый голос звучал не так, будто он о чем-то просил, а так, будто он приказывал. Его присутствие делало воздух вязким и холодным, что заставляло детей чувствовать себя не в своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/59918/1992788>